

Авторы: **Хольгер** и **Эльвинг**. Относят себя к т.наз. "эльфийской группе" поклонников идей Толкина, фэнтези и идей пассионарности Гумилёва, которые они пытаются объединить с соционикой.

"В миру" – это физики из России, уже несколько лет работающие в университете Сан-Паулу (Бразилия).

Хольгер (наст. имя **Альберт Юрьевич Петров**) родился 1.07.1971 г., окончил физический факультет Томского государственного университета, кандидат физико-математических наук, автор 25 научных работ в области теоретической физики. В соционике с 1992 года, социотип – – ИЛЭ.

Эльвинг (наст. имя **Анна Анатольевна Шмойлова**), родилась 20.05.1970, окончила физический факультет Томского государственного университета, автор 10 научных работ в области физики твёрдого тела. В соционике с 1994 г., социотип – – ЭИИ.

petrov@fma.if.usp.br

Почему циники – инфантильнее романтиков

Этот текст является продолжением работы [1], в которой типы человеческого мировосприятия были разделены на 4 сектора. Напомним, что сектор (1) назывался «деловыми людьми» и объединял людей, высшей ценностью которых было занятие высокого места в обществе, (2) – «пилигримами» и объединял людей, ведущим мотивом которых было осмысление и принятие мира таким, какой он есть, и принятие своего места в мире, (3) – «проповедниками» и объединял людей, стремившихся активно преобразовывать мир в соответствии с некоторыми

идеальными ценностями (по Л. Гумилёву [2], в основе этих ценностей лежат истина, красота и справедливость, в то время как главной ценностью сектора (1) является польза). Наконец, сектор (4) назывался «мещанами» и объединял людей, позиция которых в мире – прежде всего потребительская.

Стоит отметить, что к этой системе близки 4 темперамента Кейрси [3]: так, иррацио-сенсорный темперамент (SP в обозначениях Кейрси, или дионисийский тип) в основу всего ставит получение удовольствия от мира, что похоже на сектор (4), рацио-сенсорный (SJ, или эпиметеевский) – соблюдение установленных правил и сложившегося порядка вещей, что близко к установкам сектора (1), который, как известно, очень уважительно относится к установленным в обществе ценностям, образцам, правилам и т.д., сциентистский (NT, или прометеевский) – познавательные-творческие устремления, направленные на окружающий мир, что наиболее характерно для сектора (3), наконец, гуманитарный (NF, или аполлоновский) – самопознание, к чему наиболее склонен сектор (2). Однако стоит заметить, что в этом описании имеется некое смещение акцентов. Точнее говоря, темпераменты по Кейрси и типы мировосприятия хотя и похожи, но не совпадают (простейший пример: Гексли – гуманитарный тип с установкой на этическую сторону мира, но его цель – не только и не столько познание себя, сколько помощь окружающим в этом самопознании, в то же время сциентист Бальзак устремлен именно к своему внутреннему миру, и познание мира для него – следствие самопознания). Тем не менее, эти мотивы нам понадобятся дальше.

Рассмотрим динамику перехода между секторами и отношения между ними. Прежде всего стоит заметить, что наиболее непримиримые отношения наблюдаются между секторами, не имеющими общей границы. Так, романтики («проповедники») обычно сильно не любят мещан за их потребительское, подчас нечестное отношение к окружающему миру, за лень и беспринципность. Примеров в литературе хоть отбавляй – начиная от повести "И это все о нем" Виля Липатова, в которой главный герой – Евгений Столетов (Джек Лондон и типичный представитель сектора 3), оценивая деятельность своего антипода бригадира Гасилова (Горький, сектор 4) говорит: "Есть система гелиоцентрическая, а есть гасиловоцентрическая – система ничегонеделания!" и сравнивает позицию людей такого типа (т.е. фактически – сектора 4) с "коровой на лугу" (лучше образ не подберешь!), и кончая отношениями между Эомером (Дон Кихот) и Гримой (Горький) в 2-3 томах "Властелина Колец" (Эомер отстаивает идеалы добра и проявляет настоящую верность своей стране, что сильно поперек горла трусливому Гриму, жаждущему уступить Тьме, которая кажется более сильной). Впрочем, с противоположной стороны отношения не менее негативные (истерический вопль иерусалимской толпы "Распни его!" трудно интерпретировать иначе, тот же мотив и в основе многих антиинтеллигентских кампаний в нашей истории, вообще мещане не любят романтиков, которые постоянно "возмущают спокойствие" – эта

проблема отчасти описана в [5]).

Одновременно с этим стоит отметить не менее сильную антипатию секторов (1) и (2). В качестве примера – одно из основных противоречий в современном фэндоме России, а именно противоречие между "мастерами" (людьми, сосредоточившими свои усилия на подготовке игр, причем подчас им безразлично, чему посвящена игра, для них нет принципиального различия Средиземья и, например, Дикого Запада 19 века, и в значительной степени такая приземленная, прагматичная позиция мастеров привела к тому, что сейчас игры очень сильно лишились романтического ореола первых лет) и "дивными" (под последнее понятие, по крайней мере, в представлении "мастеров", подходит типичный андеграунд – т.е. люди, умеющие мечтать, говорить красивые слова, но как правило абсолютно неспособные что-либо реализовывать, нечто вроде свиридовских "молодых человек" романтического склада), такие люди иногда безответственны и нередко являются "вечными студентами"). Позиция "мастеров" заявлена, например, в текстах П. Скулачева ("Правда о Золотом Лесе", "Реверс мечты") и Макавити ("О Толкине, толкинизме и толкинутых"), позицию типичного андеграунда достаточно хорошо иллюстрирует текст Арвен Мифриэль (Мориэль) "Этот мир придуман нами или размышления на тему" (впрочем, это не говорит о том, что сама Мориэль относится к андеграунду, просто установки большей части андеграунда достаточно хорошо описаны в её тексте). Можно отметить, что побочным следствием этого противоречия является и противостояние (по крайней мере, в фэндоме) секторов (1) и (3), так как позиция сектора (3) часто подводит под программные установки андеграунда солидную логическую базу. Вдобавок и сектор (1), и сектор (4) ориентированы на идеалы, а не на обыденность – зато романтиков из сектора (3) проблематично обвинить в лени и безответственности, в чем так часто обвиняют сектор (2). Романтиков чаще всего обвиняют в непослушности, в том, что они не позволяют собой управлять – и нарушают стабильность (эта установка воплощает идеи горчатины [6]). Очень похоже устроено и противостояние секторов (2) и (4): мещане негодуют по поводу "неправильного" поведения андеграунда подчас больше, чем деловые люди сектора (1), потому что идеал мещан – жизнь по принципу "Не высовывайся!", а андеграунд меньше всех других секторов обращает внимание на общественные нормы. Противостояние секторов (1) с сектором (4) и соответственно (3) с (2) – менее резко проявлено и имеет под собой одну основу: у более пассионарных секторов (1) и (3) – более активная жизненная позиция, а у менее пассионарных (2) и (4) – менее активная. Впрочем, относительная (не)активность прощается проще, чем чрезмерная заземленность – или чрезмерная оторванность от "земли".

Теперь рассмотрим собственно динамику перехода между секторами. Как отмечалось, например, в работе Гуленко [6], в детстве акцент делается на сенсорные функции (причем скорее – на сенсорно-иррациональную

"дионисиевскую" установку), что достаточно близко к сектору (4) – действительно, для детей очень часто главным в жизни является получение удовольствия (красивые игрушки, сладости и т.д., что является главной причиной детских капризов).

В юности (где-то интервал 15 – 25 лет, впрочем, у некоторых это продолжается и дальше) акцент делается на этические функции (это реализуется в форме юношеского максимализма), но такое мировосприятие обычно естественнее всего соотносится с сектором (3) – это стремление переделать мир, поиски идеала и попытка его воплотить. Это как раз тот период, когда люди уже сформировали у себя представление о неких идеалах – и конечно же, они стараются их воплотить. В этот период тянет к необычным людям, нестандартным гипотезам и теориям, созданию сообществ людей, похожим образом воспринимающих мир, и в 15 лет происходит характерный излом – желание переделать мир, бороться за идеалы, обостряется жажда познания и стремление к некоей высшей справедливости (у некоторых это приводит к известной жестокости – фильм "Плюмбум, или Опасная игра", а у некоторых – к разрыву с "обычным" обществом, об опасных последствиях чего пишет Ниенна в статье "Тем, кто в 15 лет убежал из дома". Впрочем, это происходит не у всех – у некоторых основы мещанства как бы только усиливаются с возрастом (возможно, это характерно для части неинтуитивных личностей, особенно – с наиболее неразвитой интуицией и одновременно – с наиболее грубой сенсорикой [7]), и вот такие люди в 15 лет становятся наиболее циничными. Отсюда – тяга в этом возрасте к пошлости, криминальным похождениям и т.д.

Следующий излом у многих происходит где-то около 25 лет (не у всех, понятно). Он обусловлен следующим. Начиная с некоторого момента, многие понимают, что, во-первых, для достижения успеха в обществе необходимо принять его правила игры, например, различные условности – почитание официальных авторитетов, стереотипы в одежде, стандарты стиля общения, а также признанная большинством точка зрения (в некоторых сферах, прежде всего, в науке и искусстве, "вилка" между правилами игры, принятыми обществом, и идеальными целями, меньше, чем в других сферах, так как цели этих сфер идеальны по определению, поэтому многие романтики стараются выбрать профессию, связанную с этими сферами), в противном случае можно просто выпасть на периферию (а что ни говори, именно в возрасте 23 – 25 лет эта проблема встает в первый раз, это примерно возраст, когда приходится встраиваться в трудовые коллективы, состоящие в основном не из себе подобных, а из людей старше по возрасту и поэтому часто с другими ценностями), во-вторых, в этом же возрасте многие обзаводятся семьями, что приводит к известному усилению прагматических мотивов в поступках (зарабатывание денег, уход за детьми и т.д.), а также большей необходимости сообразовывать поступки с реакцией окружающих – ни от кого не секрет, что большая часть сплетен и пересудов направлена в основном на сферы,

связанные с семьей. На этом фоне, конечно, романтические устремления (если они не являются основой мировосприятия) у многих отходят на второй план [8]. Поэтому теперь ведущим мотивом у многих является мотив соответствия образцам, целесообразности поступков и т.д., что отвечает сектору (1) (которому наиболее естественно отвечает и мотив "заботливости"). А у некоторых, которые поставили целью достижение внутренней гармонии – идея самоценности (самобытности, самодостаточности) при полном неприятии официальных институтов, что отвечает сектору (2). Это приводит к выпаданию в андеграунд. Иногда эта самоценность утверждается через резкое противостояние и постоянное чувство гонимости, в результате – впадение в пессимизм и скептицизм. Существенным является то, что и мировоззрение сектора (1) и мировоззрение сектора (2), получающиеся таким образом, легко приводят к цинизму – у первых через идею "Цель оправдывает средства" (иногда это приводит к непомерной жесткости поступков или распушенности), у вторых через идею "Если все идёт хорошо, значит, вы чего-то не учли". То есть сектора (1) и (2), несмотря на их противоположность, примерно в равной степени склонны к разочарованному, скептическому мировосприятию. Это разочарование потом может иметь очень неприятные последствия в той форме, что из-за него многие просто перестают задумываться о существенных проблемах, философских вопросах и вообще обо всем, что вне обыденности (а зачем думать, если мысли заранее обречены на пессимистичный вывод?), и часть людей из обоих этих секторов опять переходит в сектор (4) и становится мещанами, просто переставая задумываться и относясь к миру теперь чисто бездумно-потребительски (последнее часто бывает во время кризиса середины жизни – около 35-40 лет).

Последнее показывает, что обвинения в инфантильности разумнее предъявлять не романтикам, а как раз "средним" обывателям! тем более, что безответственность, нередко предъявляемая как основное обвинение романтикам, более характерна как раз для мещан. Кроме того, многие неправильно используют понятие "инфантильность" для характеристики людей, сохранивших чистое, как у большинства детей, мировосприятие. Умение принимать эффективные решения, которое только и может характеризовать зрелость, отнюдь не исключает романтическое мировосприятие и не ведёт с неизбежностью к цинизму. Как раз наоборот – цинизм и разочарование чаще встречаются у неудачников. Это – жизненная позиция, построенная на принципе "не высывайся", состоящая в простом соблюдении принятых большинством правил игры и нежелании мириться с тем, когда кто-то стремится поступить иначе, просто в силу неспособности что-то увидеть в другом решении. Говоря проще, после кризиса середины жизни многих охватывает горчатина [5]. А иногда, особенно при интенсивном изучении мистической литературы, у представителей сектора (2) именно в молодости (особенно если они, кроме мистических штудий ничем больше не занимаются) появляется чувство, что именно изучение мистической литературы – высшее занятие всей жизни, а все прочее (в том числе и профессиональная реализация) кажется несущественным и отвергается, т.е. наблюдается своего рода "впадение в

прелесть". Существенным является то, что к настоящей гармонии это на самом деле не приводит, зато нередко ведёт к той же вечной гонимости.

Однако выпадение из сектора (3) происходит в основном у тех, у кого романтически-активные (характерные для сектора (3)) мотивы исходно не очень сильны и относительно легко отходят в сторону при трудностях, и есть склонность либо заземлиться, либо стать пассивным. А в случае некоторого оптимального соотношения между аттрактивностью и пассионарностью (на практике – между романтическими устремлениями и активностью) выпадение из сектора (3) практически исключено. Обладателей такого оптимального соотношения можно назвать "диагональными личностями", потому что они находятся как бы на диагонали сектора (3). К ним относится большая часть выдающихся ученых, например, Нильс Бор и Стивен Хокинг.

Ещё один переход происходит где-то около 45-50 лет (но тоже не у всех). Это момент, когда люди уже накопили много жизненного опыта, в то же время они часто уверены, что теперь их положение в обществе, возможность влиять на процессы, происходящие вокруг, установились и не могут измениться. И наиболее естественной теперь является позиция стороннего наблюдателя, осмысливающего происходящие вокруг события. Это роль "мудрого старца" (а чаще – "старого ворчуна"), отвечающая скорее сектору (2). Существенно, что эта позиция связана обычно с усиленной интуицией времени, а не интуицией возможностей (об этом говорит то, что у людей старших возрастов обычно восприятие достаточно закрытое, стереотипное). И наиболее наблюдателя, осмысливающего происходящие вокруг события. Это роль "мудрого старца" (а чаще – "старого ворчуна"), отвечающая скорее сектору (2). Существенно, что эта позиция связана обычно с усиленной интуицией времени, а не интуицией возможностей (об этом говорит то, что у людей старших возрастов обычно восприятие достаточно закрытое, стереотипное). Кстати, на самом деле многие мыслители андеграунда занимают такую же позицию в много более молодом возрасте (особенно носители типа Бальзак), из-за чего они выглядят существенно старше своего возраста. Эта группа часто набирается из части представителей сектора (3), растерявших энергию с возрастом и поэтому неспособных к активной позиции (известно много случаев, когда энергия с возрастом только накапливается – прежде всего, примеры святых, а также некоторых деятелей искусства. Отметим в связи с этим, что переход от роли отшельника к роли активного проповедника хочется понимать как переход в сектор (3) из сектора (2), но на самом деле чаще всего люди, проделавшие такую эволюцию, никогда не были пассивными созерцателями, даже в период абсолютной замкнутости, что доказывает пример тех же святых).

Таким образом, можно сделать вывод. Конечно, сектор (3) – наименее устойчив, а сектор (4) – наиболее устойчив. Но всё-таки переходы из сектора в сектор в основном бывают у людей, у которых одна из характеристик (например, пассионарность) выражена менее резко. Кроме того, имеется такой тонкий момент, что если сектора (1) и (4) питаются энергией "с земли" (материальное

благополучие), то (2) и (3) – "с неба" (идеальные ценности, если они имеют позитивную окраску, нередко получают явную поддержку Свыше), и поэтому на самом деле они расположены к большей гармонии [9] (условия на Земле – меняются, а в Высших сферах – нет).

Библиография.

- [1] Тинувиэль, Хольгер и соавторы. Ещё об уровнях развития // «Соционика, психология и межличностные отношения», 2002, № 5, стр. 27.
- [2] Л.Н. Гумилёв. Этногенез и биосфера Земли. Л. Гидрометеиздат, 1990.
- [3] D. Keirse. Please Understand Me. Prometheus Nemesis Books, 1986 (на русском языке: Овчинников, Павлов, Владимирова. Ваш психологический тип. СПб, 1994.)
- [4] Тинувиэль, Хольгер и соавторы. Проблемы таланта и гениальности (рукопись, 1999).
- [5] Тинувиэль, Хольгер. Горчатина как социальный феномен,
- [6] В. В. Гуленко, В. П. Тыщенко. Юнг в школе, Новосибирск, Наука, 1998.
- [7] Танчо, Хольгер. Об интерпретации уровня развития (рукопись, 1998).
- [8] Тинувиэль, Хольгер. Стремящиеся вдаль.
- [9] Хольгер. Ответ на письмо Ассиди.